

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯСРКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА

Исторический факультет
Кафедра отечественной истории

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
Коваленко Михаил Геннадьевич

**Использование источников личного происхождения на уроках истории
по теме "Гражданская война в Сибири"**

Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы История

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой:
к.и.н., доцент, Ценюга И.Н.

Научный руководитель:
к.и.н., доцент, Толмачева А.В., ст. преп. Стасюк И.В.

Обучающийся:
Коваленко Михаил Геннадьевич

Оценка:

Красноярск 2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Социально-политическая обстановка в Сибири в период 1917-1923 годов по материалам автобиографического характера	8
1.1. Общая источниковедческая характеристика источников личного происхождения	8
1.2. Создание органов государственного управления Сибирской республики.....	9
1.3. Социальная политика (казачий вопрос)	14
1.4. Национальная политика Сибирской областной думы и правительства Колчака.....	20
Глава 2. Практические способы применения результатов исследования на уроках истории в школе	34
2.1. Теоретический аспект	34
2.2. Практический аспект	36
2.3. Примеры практического использования материалов автобиографического характера на уроках истории в 11 классе школы.....	39
Заключение	42
Список источников	46
Список литературы	47

Введение

После распада СССР историческая наука освободилась от идеологической методологии марксистско-ленинской концепции, что повлекло за собой бурный всплеск интереса к изучению главных событий XX века, в частности поворотного момента российской истории – Великой Октябрьской революции. Одним из косвенных последствий этого всплеска стало обращение историков к исследованию региональных аспектов происходивших событий. Однако, обращаясь к событиям, имевшим место быть в регионах, многие авторы не рассматривают их во взаимосвязи с общероссийскими событиями, в лучшем случае лишь формально вписывая их в общий контекст.

Интерес к изучению и преподаванию региональной истории сохраняет высокую актуальность и сейчас. Не зря в тексте историко-культурного стандарта содержится следующее положение: «Курс отечественной истории должен сочетать историю Российского государства и населяющих его народов, **историю регионов** и локальную историю (прошлое родного города, села). Такой подход будет способствовать осознанию школьниками своей социальной идентичности в широком спектре – как граждан своей страны, жителей своего края, города, представителей определенной этнонациональной и религиозной общности». Этим и обуславливается **актуальность** нашей темы.

Степень изученности темы:

Как уже было отмечено выше, всплеск интереса к специфике событий Гражданской войны в регионах связана по большей части с историками постсоветского времени. Среди них необходимо в первую очередь выделить исследователей, предпринявших попытку анализа социально-политической жизни Сибири, предпосылок антибольшевистских настроений.

Монография М.В. Шиловского «Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов» [51] посвящена социальной политике большевистской власти на начальном этапе Гражданской войны. Среди причин неудач социальной политики большевиков в первые месяцы Гражданской войны он называет недовольство продовольственной политикой у большинства населения региона. Рабочие и бедное крестьянство, основная социальная база большевиков, в Сибири находилась в меньшинстве по сравнению с зажиточным крестьянством, которое было настроено против большевиков враждебно. Таким образом, большевики не смогли получить в регионе значимой социальной поддержки, из-за чего на прокатившиеся по региону зимой-весной 1918 года восстания были вынуждены ответить террором, что по мнению автора лишь усугубило ситуацию.

Н.С. Ларьков в своей монографии «Начало Гражданской войны в Сибири. Армия и борьба за власть» [44] также отмечает репрессивную политику большевистского правительства в Сибири, как одну из основных причин сильных антибольшевистских настроений. Основную вину за террор автор возлагает на отряды Красной гвардии. Историк отмечает, что сибирские большевики пытались бороться с противоправными действиями красногвардейцев, однако их позиции в регионе были слишком слабы, из-за чего у советского правительства не было возможности следить за соблюдением законности.

Исследование В.А. Шулдякова также основную ответственность за сильные антибольшевистские настроения в регионе возлагает на самих большевиков, проводивших политику террора. В частности, автор исследует репрессивную политику большевиков в отношении священнослужителей в Омске. В ответ на декрет СНК РСФСР о реквизиции имущества РПЦ, в городе собралась демонстрация верующих граждан, что заставило большевистское правительство прибегнуть к более точечным методам. Был арестован

архиепископ Сильвестр, однако при аресте красногвардейцами были убиты звонарь и помощник архиепископа, что привело к эскалации конфликта и силовому подавлению демонстрантов.

Нельзя обойти вниманием такую группу исследований, как посвященные исследованию органов агитации и пропаганды.

Сотрудником Томского государственного университета, Д.Н. Шевелевым [48] в 2017 году была издана монография об основных формах и направлениях деятельности органов пропаганды эсеров и правительства Колчака. Автор обращается к трудам своих предшественников, также исследовавших эту тему, что позволяет ему создать целостный образ пропагандистской политики.

Деятельность эсеров в сибирской деревне подробно анализируется в работах И.М. Разгона [45, 46]. Автор утверждает, что влияние эсеров на сибирское крестьянство носило формальный характер, успешность политики социалистов-революционеров объясняется скорее недостатками большевистской политики, в оценке которых Разгон также выделяет такие факторы, как террор и слабая социальная база.

Невозможно не отметить вклад Э.И. Черняка [47] в изучение количественного и качественного состава эсеровских организаций в Сибири, агитационно-пропагандистского аппарата.

Е.Н. Бабилова одной из первых задалась вопросом о взаимодействии большевистского правительства в Сибири с буржуазными руководствами периода двоевластия.

Помимо этого, исследователями не был обойден стороной и вопрос национальной политики Сибирских правительств. Для всего периода 1917-1920 годов характерна очень острая постановка темы ответственности еврейского населения за военно-революционные события. Подробный анализ этого вопроса был произведен О.В. Будницким. В своих работах он рассмотрел

степень участия евреев в событиях Гражданской войны на стороне противоборствующих сил, а также пропагандистскую политику правительств в данном аспекте.

Объектом исследования являются события Гражданской войны в Сибири, а **предметом** – мемуары и воспоминания непосредственных участников этих событий (в частности, Георгия Константиновича Гинса) позже эмигрировавших.

Цель исследования заключается в том, чтобы оценить источниковый потенциал воспоминаний и мемуаров непосредственных участников событий Гражданской войны в Сибири.

Исходя из цели были определены **задачи исследования:**

- Восстановить события Гражданской войны в Сибири в изложении участников тех событий
- Дать краткую характеристику опубликованной эмигрантской литературе, посвященной событиям того периода
- Оценить источниковый потенциал мемуаров и автобиографических сочинений участников тех событий
- Смоделировать способы практического применения полученных результатов исследования

Хронологические рамки работы ограничены периодом с 1917 (начало антибольшевистской борьбы) по 1923 год (последнее сражение Гражданской войны в Сибири у урочища Лисья поляна).

Характеристика источников: главными источниками данного исследования являются сочинения автобиографического характера. Основной упор сделан на мемуары деятелей Сибирской республики (июнь – октябрь 1918) и белогвардейского движения. Стоит отметить, что данные источники могут быть сильно подвержены субъективности в силу политических воззрений авторов воспоминаний, из-за чего были нами тщательно переработаны путем сверки с документами, опубликованными в сборнике

В.И. Шишкина «Временное Сибирское правительство (26 мая — 3 ноября 1918 г.). Сборник документов и материалов».

Структура работы: данная дипломная работа состоит из вступления, двух глав, в свою очередь поделенных на подразделы, заключения, списка источников и литературы.

Первая глава посвящена социально-политической обстановке в Сибири в период 1917-1923 гг. по автобиографическим данным эмигрантских материалов. В рамках данной главы нами также исследованы вопросы национальной политики Сибирской республики и правительства Колчака, сибирского сепаратизма, антисемитизма и отношения к интервентам. Социальной политики, в частности решения казачьей проблемы как ее проявления. Организации органов власти в период Сибирской республики и правительства Колчака.

Вторая глава посвящена практическому применению полученных результатов исследования и разделена на два пункта, в которых рассматриваются теоретический и практический аспекты освещения данной тематики на уроках истории в школе.

Практическая значимость работы заключается в том, что данная работа направлена на поиск путей повышения эффективности преподавания региональной истории в контексте обще российского исторического процесса и нахождения новых источников исторического знания для обогащения образовательного процесса.

Глава 1. Социально-политическая обстановка в Сибири в период 1917 – 1923 по материалам автобиографического характера

1.1. Общая источниковедческая характеристика источников личного происхождения

Прежде чем переходить к непосредственному обзору социально-политической обстановки в Сибири в период 1917-1923 годов по материалам автобиографического характера, необходимо дать общую источниковедческую характеристику источников личного происхождения.

Источники личного происхождения относятся к письменным источникам и выделяются из этой группы по признаку происхождения – от конкретного человека, оставившего воспоминания о каких-либо событиях.

В современном историческом источниковедении выделяются три типа методологических подходов к их изучению: информационный, коммуникативный и биографический.

Информационный подход определяет источники личного происхождения как носители информации о событиях прошлого, которые в письменной форме отражают действительность прошедшего времени. В рамках этого подхода на первый план выходит характеристика информационного процесса и кодирования информации. Источник личного происхождения, для историков являющийся носителем информации о событиях периода, когда он был составлен, для непосредственного его автора выполнял строго прагматическую функцию.

Коммуникативный подход предполагает изучение источников личного происхождения во взаимосвязи «человек – социокультурная среда». Иными словами, данный подход предлагает рассматривать источники личного

происхождения прежде всего в качестве отображения личного восприятия автора и его вовлеченности в современные ему события.

Биографический подход выводит на первый план такой аспект изучения источников личного характера, как жизненный путь создавшего источник автора. В таком случае, биографический методологический подход предполагает использование источников личного происхождения в качестве носителей о менталитете и быте эпохи, к которой относится создание источника.

В свете вышеописанных подходов, мы можем выделить общепринятое определение источников личного характера. Источники личного происхождения – письменные исторические источники, которые отражают личностное восприятие произошедших событий и фиксируют их на документально-субъективном уровне в различной форме, отражающих прошедшую через память информацию о прошлом с учетом личного опыта и социально-коммуникационных связей автора.

1.2. Создание органов государственного управления Сибирской республики.

Антибольшевистское движение в Сибири было неоднородным по своему социальному и политическому составу, включая в себя как монархически настроенное белое офицерство, так и членов социалистических партий. Большой поддержкой населения среди этих сил обладали социалисты-революционеры, которых к тому же поддерживали солдаты чехословацкого корпуса. Благодаря этому, новые властные органы формировались из представителей в основном партии эсеров.

После свержения большевистских органов власти, 23 июня на заседании Сибирской областной думы в Томске было сформировано Временное Сибирское правительство (далее ВСП). Его членами стали преимущественно

эсеры и областники. После того, как антибольшевистским силам удалось занять Омск, Правительство и Дума были перенесены в этот город.

Место председателя и министра иностранных дел ВСП занял Петр Вологодский. Должность министра внутренних дел занял Владимир Крутовский. Министром юстиции стал Григорий Патушинский, министром финансов Иван Михайлов, министром туземных дел Михаил Шатилов, а министром снабжения Иван Серебренников. Некоторые из назначенных на должности лиц в момент назначений находились в тюрьмах. В частности, Григорий Патушинский в тот момент находился в тюрьме Красноярска, на тот момент еще занятого большевиками. Он был освобожден за несколько дней до антибольшевистского переворота в городе.

Состав правительства отнюдь не был однородным по своим политическим взглядам. Михаил Шатилов и Григорий Патушевский заметно тяготели к более радикальным взглядам эсеров, чем их коллеги Вологодский и Михайлов [36].

18 июля был издан один из наиболее интересных актов ВСП – декларация «О государственной самостоятельности Сибири» [17].

Данный документ говорит: «Временное Сибирское правительство, приняв на себя всю полноту власти в стране после изгнания узурпаторов — большевиков, наряду с другими важнейшими задачами полагает также необходимым вывести Сибирь из того неопределенного положения, в котором она находится вследствие разгона большевиками Сибирской областной думы и продолжающегося их господства в Европейской России.

Временное Сибирское правительство отчетливо сознает, что всякое промедление в разрешении вопроса об определении государственной сущности Сибири чрезвычайно губительно по своим последствиям в связи со слагающейся международной обстановкой, но, несмотря на это, оно было бы лишено возможности правомерно взять на себя тяжелый труд определения

будущих судеб Родины, если бы не имело в этом отношении авторитетного указания со стороны Сибирской областной думы, выраженного в ее декларации от 27 января 1918 года.

Лишь опираясь на эту декларацию, в которой Сибирская областная дума совершенно определенно высказывается за предоставление Сибири самых широких прав государственного характера, Временное Сибирское правительство почитает возможным, не дожидаясь нового ее созыва, ввиду остроты момента, возложить на себя бремя разрешения этого вопроса.

На основании изложенного и принимая во внимание, что российской государственности, как таковой, уже не существует, ибо значительная часть территории России находится в фактическом обладании центральных держав, а другая захвачена узурпаторами народопрательства — большевиками, Временное Сибирское правительство торжественно объявляет во всеобщее сведение, что ныне оно одно вместе с Сибирской областной думой является ответственным за судьбы Сибири, провозглашая полную свободу независимых сношений с иностранными державами, а также заявляет, что отныне никакая иная власть помимо Временного Сибирского правительства не может действовать на территории Сибири или обязываться от ее имени.

Вместе с тем Временное Сибирское правительство почитает своим священным долгом заявить, что созыв Всесибирского Учредительного собрания, которому оно передаст свою власть, является его непреклонным намерением, к скорейшему осуществлению которого оно будет стремиться всеми своими силами.

Однако Временное Сибирское правительство полагает также совершенно необходимым объявить не менее торжественно, что оно не считает Сибирь навсегда оторвавшейся от тех территорий, которые в совокупности составляли Державу Российскую, и полагает, что все его усилия должны быть направлены к воссозданию российской государственности.

Временное Сибирское правительство полагает, что, по счастливом достижении этой высокой цели, характер дальнейших взаимоотношений между Сибирью и Европейской Россией будет определен Всесибирским и Всероссийским Учредительными собраниями. Исходя из этих соображений, Временное Сибирское правительство приступает к своей ответственной работе с твердой уверенностью, что будет в ней поддержано всеми государственно мыслящими элементами страны» [17].

Стоит отметить, что несмотря на четкую автономистскую позицию данного документа, составители признают целостность территории России. Автономия Сибири ими рассматривается как временный этап, необходимый для продолжения эффективной антибольшевистской борьбы.

Как уже было отмечено выше, ВСП отнюдь не отличалась единством мнений. Распри внутри властного органа привели к тому, что к октябрю 1918 года ВСП покинуло большинство стоявших у начал этого органа деятелей. Дербер, Крутовский, Якушев и Шатилов были арестованы своими же соратниками, Новоселов убит 23 сентября, в начале октября свой пост покинул Патушинский [36].

Все это сильно ослабило позиции ВСП, в результате чего оно было вынуждено, дабы продолжить свою деятельность, 3 ноября 1918 года передать большую часть функций управления Уфимской директории, которая 18 ноября окончательно расформировала ВСП, передав власть в руки адмирала Колчака и созданному им Омскому правительству кадетско-центристской ориентации [36].

В силу промышленной неразвитости Сибири того периода и явного сельскохозяйственного уклона местной экономики нам кажется важным подробнее остановиться на аграрной политике Сибирского правительства.

Возглавивший в 1917 году министерство земледелия и колонизации ВСП Н.И. Петров сохранил свой пост и при Колчаке. Г. К. Гинс писал о нем:

«Петров, несомненно, передовой человек, но ярый ненавистник всякой демагогии. Его выступления были ярче, когда он нападал, но в них не всегда проявлялась необходимая министру сдержанность».

Главные задачи аграрной политики как периода ВСП, так и Колчака, заключались в прекращении земельных захватов, возвращение отобранных сторонниками большевиков земель владельцам, обеспечение жильем беженцев и пострадавших от боевых действий, восстановление сбора налогов.

Для осуществления необходимых преобразований были учреждены новые органы власти – Советы по земельным делам, которые должны были объединить деятельность существующих местных земельных органов. Все частновладельческие, находящиеся в фактическом обладании местного населения, земли передавались в ведение главного земельного отдела новосозданного органа. Главный земельный отдел имел все распорядительные функции по использованию сформированного земельного фонда.

15 октября 1918 года функции Советов по земельным делам были значительно скорректированы. Были более четко определены функции губернских и уездных земских собраний, и управ по земельным делам. Если ранее в ведение созданных по земельным делам Советов передавались функции структур земельных органов дореволюционного аппарата, то теперь ряд вопросов они решали совместно с Управлением государственных имуществ и Переселенческим управлением.

Новые инструкции в значительной мере более подробно учитывали интересы старожилов – специфической для Сибири социальной категорией жителей, переселившихся в Сибирь и проживающих на территории региона более пятнадцати лет. Большая часть старожилов по своему социальному составу являлась зажиточным крестьянством, в интересах которого была отмена большевистских земельных преобразований.

1.3. Социальная политика (казачий вопрос)

Одной из важнейших проблем любой революции и Гражданской войны, не только в России, является трансформация социальной структуры государства. Это подтверждается и событиями Гражданской войны в России.

Стоит отметить, что на рубеже XIX – XX веков в России происходили и без того значимые изменения социальной структуры общества. Процессы, запущенные в российском обществе отменой крепостного права в этот период набирали обороты. Комплексная трансформация страны от системы традиционной цивилизации к цивилизации индустриального капиталистического типа требовал упрощения социальной структуры общества, которое на тот момент все еще сохраняло ряд архаичных черт. Ярким проявлением этих архаизмов является сословный строй, сохранявшийся в России вплоть до победы и окончательного прихода к власти большевиков.

В свою очередь, проблема сохранения архаичных черт сословного деления российского общества, имела яркое проявление в виде казачьего вопроса.

Казачество являлось военно-служилым сословием, сложившимся в ходе формирования военной структуры российского государства XVII – XVIII веков. Оно имело ряд важных привилегий и обязанностей по отношению к государству.

Казачество сыграло значимую роль в период активного расширения российского государства, выступая основой сил освоения колонизированных за Уралом территорий, а также пограничной стражи. Однако, развитие военной техники и тактики повлекло за собой уменьшение роли казачества. Пулемет и скорострельная полевая артиллерия исключали широкое применение иррегулярной конницы на поле боя. В качестве пограничной стражи казаки также стали не эффективны, поскольку их основные поселения,

как правило, оказались во внутренних областях страны. Вновь образованные казачьи войска вдоль русско-китайской границы были малочисленными.

Поэтому, функции казачества вскоре приняли полицейский характер. Еще в дореволюционный период государство активно использовало казачество для подавления политических оппонентов. Верность казаков государство пыталось завоевать сохранением и преумножением их привилегий, что со временем сделало их военизированным сословием-кастой. Эти процессы касались и казачества в Сибири.

Однако процессы разложения воинского сословия сибирских казаков, начавшиеся в середине XIX века в связи с процессами модернизации страны, усилились в начале XX века. Одной из причин ускорения классового разложения казаков на «верхи» и «низы» в общине, нарушения былого равенства и внутренней демократии, была смена хозяйственного господства хозяйства отдельных казаков и класса в целом. Это можно проследить на примере сибирских казаков, которые с середины XVIII века владели лучшей землей Сибири вдоль больших и малых пограничных со степью рек, так называемой «десятилистной полосой», площадью 4 762 тысячи десятин. По другим данным, сибирские казаки владели в 1861 году 4 907 085 десятин земли. В течение полутора столетий сибирские казаки использовали их исключительно с целью ведения пастырского хозяйства, получая от государства хлебное пособие за счет сибирских крестьян.

В конце XIX века резкий рост хлебного рынка вызвал желание всего сословия сибирских казаков использовать земли, выделенные им в 1765 году правительством империи, в интересах развития зерновой культуры на основах предпринимательства. Кроме того, согласно Уставу воинского сословия, сибирские казаки освобождались от уплаты любой службы и службы, не связанной с военной службой. Поэтому они не боялись налогов с продажи хлеба и Челябинского тарифного разрыва, что сильно сказалось на цене

Сибирского хлеба, отправленного в европейскую часть страны. Приток лишенных прав крестьян-мигрантов из России дал казачьим хозяйствам дешевые рабочие руки, что позволило им вести расширенное товарное производство.

В это время произошло государственное деление сибирских казаков по размерам земельных наделов, что привело к возникновению чисто капиталистической социальной структуры с группами зажиточных и обедневших групп казацкого населения. Толчком послужил новый порядок военной службы, давший казакам больше времени для ведения своего хозяйства. По закону от 7 мая 1877 года общего фонда казачьих земель, а лучшие из них, 903 763 десятины были отнесены к наследственному имуществу офицеров, в количестве 205. Резкий рост спроса на Сибирский хлеб в 90-е годы XIX века побудил офицерские семьи к незаконным действиям: они, пользуясь своим социальным статусом, захватывали земли из фондов военных земель, округляя свое имущество до 1000 и более десятин. Часть военных земель площадью 1 399 823 десятины объявлялась военным резервом, то есть общей для всех казаков, и передавалась зажиточным крестьянам. Но они располагали доходами от аренды земли и управления армией, то есть чиновниками, которые использовали этот порядок землепользования в своих интересах. Разъединение земель в интересах «вождей» Сибирской армии в начале XX века привело к образованию «казачьей олигархии». Это обстоятельство вызвало недовольство рядовых казаков, которые не понимали механизма манипулирования земельным фондом и доходами от их эксплуатации, чувствовали всю несправедливость положения. В их хозяйствах, называемых юртами или деревенскими участками, не хватало пахотных земель. Кроме того, они располагались на менее плодородных землях и были порой противоречивы в отношениях с крестьянами и киргизами.

Процесс перехода к управлению зерном для значительной части сибирских казаков оказался болезненным, так как им не хватало орудий труда, навыков пахотного земледелия, возможностей нанимать колхозников и т. К началу Первой мировой войны в Сибирском казачьем войске сложилась типичная для капиталистической формации структура классового деления в аграрном секторе:» «средняки», «бедняки» «и «казачья олигархия». Казацкий вопрос зародился в Сибири, ибо кастовое единство казаков, основанное на их фактическом равенстве, практически перестало существовать де-факто, и нужно было формализовать все это де-юре. Эту ответственность взяли на себя февральские и октябрьские революции.

Уже в апреле-мае 1917 года в сибирской казачьей дивизии возникло движение за «расказачивание», то есть за отмену привилегий и получение общих гражданских прав. Вариантов было два. Либеральный проект реформы социальной структуры российского общества кадетской партии предусматривал равенство политических прав всех российских граждан, неприкосновенность частной собственности, экономическую свободу и обязательное налогообложение. Этот вариант предполагал реформу казачьего класса, то есть правовую консолидацию в результате перераспределения земельного фонда сибирских казаков в пользу его олигархической «верхушки» и кулака. Демократический проект, как правило, связан с аграрной программой Партии социалистов-революционеров. Этот проект реформы социальной структуры русского общества предусматривал в его рамках упразднение казачьего сословия и, как следствие, перераспределение военных земель на принципах уравнивания как в пользу казачьей бедноты, так и в пользу других групп аграрного населения. Фронтовые казаки были готовы принять и тот, и другой вариант «рассказа» своего сословия, это видно из решений первого военного съезда.

События лета и весны 1917 года привели к тому, что разделение сибирских казаков, имевшее до сих пор преимущественно социально-экономическое измерение, приобрело политический характер. Лишиться своих латифундий и права распоряжаться военным запасом, а значит, и монопольного положения на рынке зерна в Сибири не входило в планы казацкой олигархии.

"Верхи" сибирских казаков становятся носителями реакционных и реставрационных идей. Отсюда и уникальное политическое явление времен Гражданской войны, более известное как "атамановщина". В этот период демократические силы не вмешивались в казацкий вопрос, предоставив его разрешение самим казакам.

Осенью 1917 года казачья олигархия выступила за создание Омской особой правительственной армии, то есть за отказ от земельной реформы, которая проводилась по решениям второго армейского круга, но, пытаясь осуществить эти решения, демократические казачьи гарнизоны, сторонники начавшейся в Сибири армии, остановили «правительство».

Голосование в третьем туре 1 марта 1918 года дало делегатам олигархии «не более 3-4 картофелин (тюков)» за царя. Сибирские казаки понимали специфику нового общественного порядка и воспринимали его враждебно, сознавая свой социальный статус и возможность не платить налогов. Демократическое перераспределение земель внутри армии было приостановлено, хотя в ряде мест фронтовые казаки перераспределяли офицерские земли. Положение усугублялось попыткой сибирских крестьян захватить в свою пользу огромные участки военных земель без согласия деревенских собраний самих казаков. В этих условиях большинство казаков в той или иной форме сохраняло свою олигархию. Таким образом, попытка решить казачий вопрос в Сибири силами самих казаков без вмешательства извне провалилась.

Начавшаяся интервенция и гражданская война втянули в 1918 году сибирских казаков в политическую борьбу. Оба лагеря одновременно были враждебны казачьей олигархии и казакам как классу в целом, так как после победы решение казачьего вопроса предполагало ликвидацию всей системы кастовых привилегий и реформу землевладения и использования казачьих земель. Неизбежно это заставляло казацкую олигархию маневрировать внутри лагеря, который был выбран как меньшее зло по сравнению с советским лагерем, стремясь признать свой особый статус в будущем государстве.

Казачьи "верхи" сумели мобилизовать часть Сибирской армии на борьбу с советской властью в этом районе, активно подавляли антиправительственные выступления крестьян и рабочих Сибири, но казацкая олигархия отказалась переводить отряды сибирских казаков на фронт для борьбы с центральной советской властью. Его главной целью было формирование собственного правительства, которое встретило вопиющую враждебность со стороны Временного Сибирского правительства и правительства Комуча. Аналогичная ситуация сложилась во всех казачьих войсках России, от Дона до Амура - везде Казачья олигархия всячески стремилась добиться абсолютной автономии по всем вопросам и, в первую очередь, по проблеме сохранения внутренней земельной собственности. Деятельность казачьей олигархии подкреплялась историческими исследованиями об особом происхождении казаков, их особом характере и традициях, не имеющих ничего общего с историей русского народа и его государства.

Отсюда нашли свое начало корни переворота 18 ноября 1918 года, проведенного сибирскими казачьими отрядами С. В. Волкова. Поскольку А. В. Колчак представлял консервативную часть либерального движения страны, казацкая олигархия рассчитывала на положительное решение казачьего вопроса в свою пользу. "Верхи" сибирских казаков стали преторианской

гвардией режима. Колчак понимал значение казацкой олигархии, поэтому всячески заигрывал с ней, предлагая льготы, огромную финансовую и материальную помощь, продвижение по службе. Он закрывал глаза на автономистские интриги казачьих атаманов, хотя их действия разрушали тыл белой Сибири и антисоветский боевой фронт.

Окружение А. В. Колчака выражало острое недовольство «атамановщиной», требуя реформы казачьего сословия по общегражданскому образцу. Однако интересы А. В. Колчака в то время совпадали с интересами казачьей олигархии-либеральное решение казачьего вопроса было отложено до конца Гражданской войны.

Восстановление Советской власти в регионе ознаменовало начало глубокой реформы системы Сибирского казачьего войска. Она осуществлялась на основе советского законодательства о ликвидации всех классов в России. Военные службы сибирских казаков и его особые привилегии были упразднены.

Офицерские земли конфисковались в Национальный фонд, из этого фонда выделялись бедные казаки, юртовые наделы не менялись. Эти мероприятия ликвидировали собственность казачьей олигархии, социально-экономическое деление казаков на кулаков, средних и бедных, хотя торговля землями была отменена.

1.4. Национальная политика Сибирской областной думы и правительства Колчака.

Во многом особенность сибирской ситуации заключалась в меньшем количестве еврейского населения в Сибири и на Дальнем Востоке, в отличие от западных, центральных и южных регионов Российской империи. С другой стороны, в Сибири деятели антибольшевистского движения были не чужды общероссийским стереотипам.

Нерешенный национальный вопрос в дореволюционной России создавал немалое количество проблем, давших о себе знать уже в годы Гражданской войны. Одной из сторон этого процесса являлись ограничения в правах еврейского населения, часто переходящие в антисемитизм со стороны российских властей.

С началом Первой мировой войны в стране начинается шпиономания ввиду того, что правительство пыталось сформировать у населения образ внутреннего врага. Во многом такая политика касалась немцев и австрийцев. В Омске было запрещено продавать газеты и журналы на немецком языке в киосках при железной дороге. В 1915 г. в Омске, в том числе и со стороны властей, распространялись слухи о летающих над городом и Степным краем немецких аэропланах, что будоражило некоторые слои населения. 26-30 мая 1915 г. в Москве происходит немецкий погром. В выигрыше от данной акции оказалась партия продолжения войны. По всем уголкам империи рассылались секретные циркуляры, запрещавшие принимать в школы детей немецкой национальности [40].

Кроме этого, в годы Первой мировой войны происходит и усиление антисемитской агитации. По мнению историка Г. З. Иоффе, в это время антисемитские настроения, укоренившиеся в темных слоях населения и культивируемые черносотенными кругами, как гражданскими, так, в еще большей степени, военными, основательно давали о себе знать. Вскоре после начала Первой мировой войны манифестом великого князя Николая Николаевича полякам было обещано воссоздание единого государства, евреи же априори были сочтены потенциальными изменниками. Начальник Генерального штаба генерал Н. Н. Янушкевич, являясь убежденным антисемитом, стал инициатором жестоких гонений на евреев, считая, что они в районах военных действий крайне опасны для армии. В период царствования

Николая II во время антисемитских погромов погибла 21 тыс. человек, получила ранения 31 тыс. человек.

Для разъяснения антисемитских оттенков политики омских властей также необходимо дать характеристику ситуации в Сибири. В годы Первой мировой войны черносотенное движение в Сибири находилось не в лучшем положении.

Их союзы ликвидировались сами собой, численность падала. С другой стороны, в ряде случаев духовенство было их идейным руководителем, но перед революцией в Сибири стал происходить отток священнослужителей из союзов.

В 1911 г. был отправлен на покой епископ Омский Гавриил, был переведен в Москву епископ Томский Макарий. Их преемники занимали политически нейтральную позицию. Однако, как отмечает историк В. А. Герасимова, деятельность черносотенцев в Сибири все же приносила свои плоды.

В Красноярске на почве антисемитских настроений 7 мая 1916 г. произошел погром 40 еврейских и 11 русских лавок. Любопытно, что даже в «Омских епархиальных ведомостях» в №2 от 8 января 1917 г. была опубликована статья антисемитского содержания. Параллельно, в противовес экстремистски настроенным монархистам, умеренная часть духовенства и мирян создали «Союз православных сибиряков», дистанцировавшийся от ксенофобских настроений черносотенцев.

Какова же была ситуация, касающаяся антисемитской агитации, в сибирском регионе? Важно отметить, что в Сибири и на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны не было страшных погромов, подобных тем, которые происходили на юге. В течение 1918 – 1922 гг. на Украине, в Белоруссии и европейской части России во время еврейских погромов погибло 100 тыс. мирного населения. На территории белой Сибири за период

Гражданской войны произошло два подобных погрома: произведенный белыми частями в Шадринском районе в июне 1919 г. и в Екатеринбурге в июле 1919 г. офицерами-анненковцами.

Проблемы еврейского населения обсуждались в некоторых изданиях. В политическом, экономическом и литературном издании г. Красноярска в номере от 30 августа 1919 г. вышла статья на данную тему. В ней анонимный автор обращался к евреям с призывом к обязательному участию в выборах в Городскую думу.

Автор признавал, что некоторые признаки стремления возврата к дореволюционному режиму заставляют евреев подозрительно относиться к ряду общественных групп. После автор указывал, что ему как еврею знакомо чувство страха и опасения возврата к дореволюционному кошмарному режиму. При этом на предстоящих выборах следовало голосовать именно за блок организаций, в который входили кадетская партия, казаки, мещане, церковно-приходские служащие, торгово-промышленники и арендаторы. Согласно точке зрения автора, голосовать следовало именно за этот блок, даже если избиратели-евреи найдут в нем фамилии людей, к которым относятся с подозрительностью. В то же время за блок демократических организаций и профессиональных союзов голосовать не следовало как за социалистический, по мнению автора.

Это же издание в номере от 20 ноября 1919 г. сообщало, что недавно в Иркутск вернулся М. А. Новомейский, выезжавший для доклада правительству в Омск о новой антисемитской волне в Сибири.

Также М. А. Новомейский должен был сказать о положении евреев в Белой армии, по отношению к которым был принят ряд ограничительных мер. Но в связи с эвакуацией из Омска осветить ситуацию не получилось.

Как отмечает В. Г. Хандорин, А. В. Колчак, несмотря на отношение к евреям без симпатий, понимал бесперспективность антисемитской политики.

В марте 1919 г. после получения записки от Национального совета евреев Урала и Сибири Верховный правитель приказал прекратить юдофобскую агитацию. Но листовки продолжали печатать.

Летом 1919 г. Русское бюро печати выпустило антисемитский плакат, оцененный просвещенным населением Сибири как погромно-антисемитскую агитацию. Один из колчаковских офицеров заметил, что в этих краях никто не способен написать прокламацию без нападок на евреев.

О. В. Будницкий подробно проанализировал особенности аудиенции Ф. Розенבלата, представителя в Сибири и на Дальнем Востоке Американского еврейского распределительного комитета с Верховным правителем 29 июня 1919 г. А. В. Колчак вновь утверждал, что не допустит насилия по отношению к евреям, что националистические материалы в прессе пресекаются и т. д. Запись разговора была опубликована в сибирских и американских газетах в сокращении. Причем, это произошло не только по настоянию российских чиновников, но и американских дипломатов. В печать не попала часть разговора, в которой А. В. Колчак объяснял, что антисемитские прокламации предназначались для Красной армии, а не своей. Несмотря на обещание Ф. Розенבלату запретить подобную агитацию, это сделано не было. Не стал он опровергать и ранее опубликованное подстрекательское сообщение о том, что командиры Красной армии говорят только на идише. Через два дня после интервью командующий Сибирской армией генерал М. К. Дитерихс выпустил очередную антисемитскую листовку.

Довольно любопытные рассуждения о взглядах А. В. Колчака оставил голландский военный корреспондент Л. Грондейс, сочувствующий белому движению.

Во время разговоров Верховный правитель подчеркивал значение иностранцев (латышей и евреев), играющих большую роль в разрушительных событиях в России и Сибири, в то время как многие русские, по своей глупости

и необразованности лишь соблазнены хитрыми инородцами. Критике со стороны адмирала подверглись и американские союзники, поскольку, по его мнению, их политика была по преимуществу еврейская, в Сибири они окружили себя евреями, русскими подданными. Неприятие США по этим же причинам было характерно для ряда офицеров Белой армии в Сибири. Один из них, капитан Н. Ф. Романов говорил, что в американском штабе, в американском Красном Кресте и американском Христианском союзе молодых людей слишком много русских евреев, а американцы не должны забывать, что русские веками имеют неприязнь к евреям.

Подобные взгляды, стремление искать вину в людях с еврейским происхождением имели и другие деятели антибольшевистского движения в Сибири. Белый офицер И. С. Ильин, находясь в Омске, 8 января 1919 г. в дневниковой записи подверг критике министров правительства А. В. Колчака за их недостатки. Критика коснулась и Г. К. Гинса, поскольку, по мнению автора, он являлся выходцем из бессарабских полуевреев. Деятель Национального центра А. С. Белоруссов-Белецкий в одном из писем в июне 1919 г. подверг критике управляющего министерством иностранных дел И. И. Сукина как «ловкого полуеврейчика». Важно отметить, что авторам антисемитских материалов ничто не мешало записывать в евреи очень многих «от Керенского до Антонова-Овсеенко».

В немалой степени на жителей Сибири влияла и пропаганда Российского правительства А. В. Колчака, использующая националистические лозунги. Омское правительство не стремилось решить национальный вопрос с учетом мнения всех народов бывшей Российской империи. Омская власть в вопросе национальной политики оказалась в противоречивой ситуации. С одной стороны, все же признавалась необходимость решения национального вопроса, но с другой было стремление упорядочить все действия национальных меньшинств в русле интересов великодержавной России.

Перечисленные примеры показывают, что разница в официальных заявлениях и высказываниях имела вполне логичное объяснение. А. В. Колчак являлся человеком правых, консервативных взглядов, сторонником твердой власти. К идее дружбы народов он относился не только насмешливо-скептически, но и презрительно. Судя по всему, он не очень хорошо понимал причины революции и Гражданской войны. Сложно сказать, насколько он мог быть в курсе насчет выхода всех антисемитских прокламаций, но подобные материалы выходили вполне официально. Многочисленные обещания А. В. Колчака не исправляли ситуацию. Несмотря на обещания отменить пропаганду подобных взглядов, листовки продолжали распространяться. Осенью 1919 г. в районе боевых действий с аэропланов разбрасывались плакаты «Ленин и Троцкий», изображения которых были увенчаны пентаграммой, стилизованной под звезду Давида [40].

Но в то же время за границей стало известно об антисемитских материалах, выходивших на территории антибольшевистской России, что вынуждало лавировать, официально декларируя идеи о равенстве. Российское правительство А. В. Колчака было сильно заинтересовано в поддержке иностранных союзников.

Это касалось и других антибольшевистских сил востока России. Верховный комиссар Великобритании сэр Ч. Элиот 26 мая 1919 г. сказал, что виды на скорое признание правительства адмирала Колчака в общем благоприятны, но адмирал должен помнить, что за границей имеются влиятельные лица, настаивающие на доказательствах того, что правительство не реакционно. И среди сотрудников спецслужб омского правительства были люди с довольно националистическими взглядами. Это можно сказать и о заведующем агентурой Особого отдела Управления делами Российского правительства А. В. Колчака полковнике А. В. Караулове (в 1910 – 1917 гг. начальник Одесского жандармского управления).

Его преемник на должности руководителя Особого отдела Я. Д. Гусев, перешедший впоследствии на сторону большевиков, вспоминал о полковнике А. В. Караулове как о черносотенце. В итоге, с подачи эмигрантов-консерваторов и идеологов белогвардейского движения, начался новый виток популяризации идей еврейского заговора, масштабированного до всемирного уровня.

Также необходимо осветить национальный вопрос на территории Сибири в годы Гражданской войны в отношении коренных народностей, в частности хакасов и алтайцев. Этот вопрос связан с развернувшимся после февральской революции в их среде национальным движением, возглавленным в Хакасии – Степаном Дмитриевичем Майнагашевым, в Горном Алтае – Григорием Ивановичем Чорос-Гуркиным.

Имя Степана Дмитриевича Майнагашева сегодня высоко чтится в Хакасии. В 2017 г. на здании Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории была установлена мемориальная доска с его именем. В том же году Совет старейшин хакасского народа наградил Степана Дмитриевича высшей общественной наградой – орденом Алып (народного героя).

С.Д. Майнагашев (1886–1920) получил образование в Красноярской духовной семинарии, затем в Московском городском народном университете им. А.Л. Шанявского. Он поддерживал научные связи с известными востоковедами и Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии, участвовал в этнографических и лингвистических экспедициях, организованных на его родину. По возвращению домой Степан Дмитриевич возглавил национальное движение. Руководимый им Национальный комитет весной и летом 1917 г. организовал проведение инородческих съездов, на которых был поставлен вопрос о выделении инородческого района из Ачинского и Минусинского уездов Енисейской губернии в самостоятельное

административно-территориальное образование и было принято решение об их самоназвании – хакасы. Решение многих задач связывалось с созывом Учредительного собрания, с возможностью представительства в нем хакасов. С.Д. Майнагашев, как и его соратники, придавал важное значение не только вопросам народного образования, но и вопросам создания национального законодательства и суда.

Известного художника Г.И. Чорос-Гуркина (1870–1937) в настоящее время на Алтае называют «вдохновителем первых алтайских государственных образований...». В соответствии с распоряжением Правительства Республики Алтай в 2020 г. разработаны мероприятия в Национальном музее им. А.В. Анохина, научно-исследовательском институте алтаистики им. С.С. Суразакова, которые посвящаются 150-летию со дня рождения Чороса-Гуркина.

Мальчик родился в крестьянской семье, получил начальное образование в миссионерской школе, «где в классе иконописи и зародился интерес юного алтайца к искусству».

В 1897–1898 гг. он обучался у И.И. Шишкина, а спустя год был принят вольнослушателем в Академию художеств по классу профессора А.А. Киселева. Его работы выставлялись в Томске, Барнауле, Новониколаевске, Красноярске, что принесло ему известность в среде сибирской интеллигенции. Художник, стремясь «возродить национальное самосознание алтайцев, оставил искусство и включился в политическую деятельность, не имея явно выраженных политических пристрастий». Вместе со своими единомышленниками Григорий Иванович инициировал создание Алтайской Горной Думы (июль 1917 г. – февраль 1918 г.), которая в условиях победы противников советской власти была преобразована в Каракорум-Алтайскую окружную управу.

Существование в Сибири с ноября 1917 по март – апрель 1918 г. многовластия, определяемого конкретным соотношением политических сил в пределах административно-территориальных образований, свидетельствует, по мнению исследователей, о том, что никакого «триумфального» шествия советской власти с точки зрения сроков и содержания процесса не было. В таких условиях лидеры национальных движений вставали на путь политики лавирования: «вынуждены были перейти от сотрудничества с эсерами и областниками к попыткам наладить диалог и добиваться признания своей легальности от всех существовавших властей».

Белые правительства, которых к августу 1918 г. насчитывалось порядка двадцати (Комуч в Самаре, Временное сибирское правительство в Омске, Уральское областное в Екатеринбурге и др.), не могли остаться в стороне от решения национального вопроса. Временное Сибирское правительство, власть которого распространялась на изучаемый регион, откладывало окончательное решение вопроса о правах территорий до созыва Всероссийского Учредительного собрания, и отказывалось признавать местные правительства, рассматривая их как проявления инородческого сепаратизма. По мнению правительства, ни юридически, ни политически было нецелесообразно помогать реальному образованию «новых государственных единиц».

Оно соглашалось лишь на предоставление культурно-национальной автономии народам Сибири. С этой целью в июле 1918 г. были опубликованы «Основные положения о границах культурной автономии национальностей Сибири», разработанные Министерством туземных дел во главе с автономистом-областником М.Б. Шатиловым. Суть названного документа сводилась к тому, что Министерство туземных дел не возражало против существования национальных земств, управ с функциями национально-культурных объединений, но и не собиралось признавать их публично-правовые функции.

После падения Советов в Минусинском уезде, в состав которого входила территория компактного проживания хакасов, в июне 1918 г. власть перешла к уездному комиссариату. В этих условиях хакасская общественность «...всё более проникалась чувством самоутверждения и настойчиво продолжала добиваться от них оформления консолидации своего народа». Съезд его представителей, собравшись в июле 1918 г., восстановил Степную думу и управу под председательством С.Д. Майнагашева. Новая власть обратила внимание на социальную активность Майнагашева и, несмотря на его сотрудничество с Советами в Минусинском уезде, пригласила на работу в своих структурах. На съезде хакасского народа было заявлено о создании национального земства, данное решение было поддержано Енисейским губернским земским собранием, которое в сентябре 1918 г. постановило «создать с января 1919 г. новое земство из семи национальных волостей Минусинского и Ачинского уездов».

На Алтае Временное Сибирское правительство проявило свою лояльность по отношению к Каракоруму, заявив о готовности к сотрудничеству с управой. В исследованиях подчеркивается, что Министерство внутренних дел этого правительства констатировало неизбежность процесса национального самоопределения среди «оседлых и некоторых кочевых инородцев Сибири» в форме национально-политических организаций, при условии, что «насущные национальные потребности» не будут противоречить общественным интересам.

По требованию Временного Сибирского правительства Каракорум, автономный статус которого был поддержан МВД и его Советом по туземным делам, отказался от идеи создания «Алтайской республики» и лозунга «Алтай для алтайцев!», выдвинутых в июле 1918 г. капитаном Сатуниным. Центральный военный совет, возглавляемый Сатуниным, выразил согласие подчиниться Временному сибирскому правительству при условии признания

им провозглашенной сатунинами Алтайской республики. Временное сибирское правительство расценило действия Сатунина, как направленные на создание бутафорской республики и потребовало от руководителя управы Гуркина «ликвидировать самовольную деятельность Сатунина и восстановить гражданское самоуправление». Каракорумская управа в начале августа 1918 г. добилаь от Сатунина согласия не вмешиваться в решение вопроса об автономии Алтая и оставить его в компетенции сибирского правительства.

Правы исследователи, которые утверждают, что «стремление к легитимизации автономий – территориальных и культурно-национальных, региональных составило суть конфликта местных организаций и партий с центральной властью – и во многом определяло смысл и содержание межэтнических отношений». На местах властные структуры стремились к укреплению собственной власти на автохтонной территории и крайне неохотно принимали участие в междоусобной борьбе советской власти и центров белого движения. Национальные движения при этом отнюдь не были едины и, несмотря на малочисленность, распадались на неустойчивые партийно-политические структуры.

Национальная политика колчаковского правительства, которая выстраивалась в соответствии с военно-политическими задачами, была обречена на противоречивость. С одной стороны, в основе его представлений лежала «доктрина «целокупной», «единой и неделимой» России..., непримиримость в отношении вновь образовавшихся окраинных государств». С другой стороны, в условиях военно-политической обстановки и одновременно масштабов национальных движений А.В. Колчак «избегал открыто заявлять о своих великодержавных устремлениях». Вслед за А.И. Деникиным «он придерживался формулы «непредрешения государственного строя» до окончания Гражданской войны».

Положение коренных народов объяснялось тем, что разные народы «управлялись различными законоположениями», созданными в различные годы, не согласованными между собой. При МВД правительства Колчака был образован департамент туземных дел, в компетенцию которого входила разработка предложений и указов по делам всех туземцев Сибири. К работе в департаменте представители коренных народов не привлекались. Более того, колчаковцы начали репрессии против национальных лидеров. Так, Г.И. Чорос-Гуркин писал: «Меня арестовали колчаковцы за автономию, за отделение Алтая от неделимой царской России и судили за измену государству». В конце 1919 г., уходя от колчаковских преследований и спасая свои художественные полотна, он выехал в Монголию. Художник вспоминал: «Передо мной стояла задача спасти, прежде всего, от разграбления свой художественный материал, на собрание которого было затрачено много лет, энергии, средств, сил и труда, и который я должен был спасти для алтайского народа, как его национальное достояние».

В то же время организационная, военная, экономическая слабость многих национальных структур заставляла их идти на уступки белым, лавировать в сложной военно-политической обстановке, поступаться своими программными установками. К примеру, Каракорумская управа, вступив под покровительство Колчаковского правительства, вынуждена была провести досрочную мобилизацию в белую армию. С разрешения властей в феврале 1919 г. состоялся очередной съезд алтайских народностей, в ходе которого был создан главный алтайский комитет туземных народностей, который был возглавлен Г.М. Токмашевым, а попавшего в опалу Гуркина выбрали лишь кандидатом в члены. В апреле 1919 г. комитет обратился в МВД с просьбой санкционировать его как существующую организацию с подчинением туземному отделу МВД. Однако данная просьба была проигнорирована.

Добиваясь военно-политических целей, белые режимы оставили без должного внимания этнический фактор, «...предводители белых затягивали вопрос о национальном самоопределении, а борьба за единую и неделимую Россию усиливала национальные движения на всем многонациональном пространстве бывшей империи, что рождало новые значительные проблемы».

Разочарование национальных лидеров в антибольшевистских силах, их недоверие к власти вызывали нарастание межнациональной напряженности и конфликтов. В данной ситуации симпатии национальных лидеров переходили на сторону советской власти, в пользу которой играли не только факторы военного превосходства, но и обещания социально-экономических реформ со стороны красных.

Глава 2. Практические способы применения результатов исследования на уроках истории в школе

2.1. Теоретический аспект

В тексте историко-культурного стандарта (далее ИКС) содержится следующее положение: «Курс отечественной истории должен сочетать историю Российского государства и населяющих его народов, историю регионов и локальную историю (прошлое родного города, села). Такой подход будет способствовать осознанию школьниками своей социальной идентичности в широком спектре – как граждан своей страны, жителей своего края, города, представителей определенной этнонациональной и религиозной общности». Таким образом, ИКС подчеркивает важность регионального компонента в изучении всего курса отечественной истории. Так как на протяжении многих веков наша страна является многонациональной державой, важно в общем процессе исторического развития Отечества видеть более мелкие «ручейки» развития ее регионов. При этом, ИКС подчеркивает важность того факта, что несмотря на национальные различия и конфликты, мы все являемся гражданами одной страны.

В следствие этого, региональный компонент в школьном курсе отечественной истории призван возвращать в обучающихся чувство патриотизма в равной степени как к малой, так и к большой Родине; осознание своего места в общероссийском историческом развитии; чувства гражданской и моральной ответственности.

О важности этих задач писали также многие великие педагоги, такие как: К. Д. Ушинский, Д. С. Лихачев, В. А. Малаховский. «Воспитание любви к родному краю, к родной культуре..., к родной речи — задача первостепенной важности, и нет необходимости это доказывать», — справедливо отмечал академик Д. С. Лихачев.

Что же касается изучаемого в нашем исследовании потенциала эмигрантской автобиографической литературы, в контексте важности вышеобозначенных задач, он оценивается нами высоким. Причин этому несколько:

- Автобиографическая литература позволяет обучающимся изучать историю не на языке сухих фактов и статистики, а через призму личного опыта непосредственно пережившего изучаемые явления автора
- «Болезнь» любого источника личного характера – намеренная или непреднамеренная субъективность оценки автором описываемых событий, в данном случае может быть использована для формирования у обучающихся навыков критического мышления.
- Непосредственно в случае с белоэмигрантской литературой, для авторов характерно желание как можно подробнее проанализировать описываемые события с целью определить причины белогвардейского движения.

Таким образом, белоэмигрантская автобиографическая литература является ценным источником.

В условиях модернизации образования происходит изменение школы. Это ожидаемый и естественный процесс. Основная цель современной школы – создание условий для развития потенциала личности, самоопределения, дальнейшего выбора профессии для свободной адаптации. Одной из основных задач современной школы является создание необходимых условий для личностного развития каждого ребенка и целенаправленное формирование его активной позиции.

Это обеспечивается ориентированием современных школьников на познавательную самостоятельность и развитие у них исследовательской и проектной деятельности. Включение в учебный процесс исследовательской и проектной деятельности позволяет строить образовательный процесс на

основе субъект-субъектных отношений. Они подразумевают равноправное положение всех участников образовательного процесса, что во много раз сильнее мотивирует обучающихся к образовательному процессу.

При этом, на каждой ступени образования главные функции исследовательской деятельности школьников различаются:

- для дошкольников главной функцией будет создание и сохранение познавательного интереса и мотивации к деятельности
- в основной школе на первый план выходит формирование таких умений, как: аргументировать, самостоятельно ставить и достигать цели исследования, применять результаты исследования в повседневной образовательной деятельности.
- в старшей основные функции исследовательской деятельности приобретают характер основ профильного предпрофессионального обучения.

Историко-краеведческие проекты по локальной и региональной истории, несомненно, всегда удачны с точки зрения осознанности этапов исследовательской деятельности.

2.2. Практический аспект

В современном мире школьники не испытывают недостатка в способах получения информации, что формирует у обучающихся ситуацию «информационной пресыщенности». Имея более широкий спектр способов получения знаний, ученики менее замотивированы в их получении. В такой ситуации именно создание устойчивой мотивации к обучению и является главной задачей педагогического процесса.

Дидактическая игра является на наш взгляд наиболее подходящей формой деятельности. Она обладает большей степенью вовлеченности обучающихся в образовательный процесс, выгодно отличается от монотонной образовательной деятельности, к тому же позволяет обучающимся снизить

уровень информационного напряжения, благодаря легкому способу получения информации. Дидактическая игра сильнее всего подходит для построения субъект-субъектных отношений, что в свою очередь в разы увеличивает мотивацию учеников к обучению.

Интеллектуальные игры создают атмосферу сотрудничества учителя и учеников, взаимопомощи, здоровой состязательности.

Надо отметить, что любая игровая форма обучения требует от учителя четкой предварительной подготовки, лаконичности и детальной проработанности. Хорошему организатору необходимо все устроить так, чтобы игра не провалилась из-за непродуманности ее этапов.

Выбор игры. На первом этапе происходит отбор содержания исторического материала для игр на основе изучения учителем программы, тематического плана, учебника, методической литературы. Отобрав игры, подходящие по программному обеспечению, учителю необходимо поставить цели, которые он будет преследовать, используя данную деятельность. От этого будет зависеть оформление замысла игры, ее содержание и формулировка.

Подготовительный этап. Предварительная подготовка несет основную дидактическую нагрузку. Перед учителем встает задача, в том, чтобы все дети понимали, что они должны сделать в ходе подготовительной работы. Тем более учителю желательно организовать подготовку так, чтобы дети как можно больше проявляли самостоятельность. Перед началом игры необходимо создать в классе эмоционально-игровое настроение (переставить при необходимости столы, включить музыку, приготовить к использованию схемы, карты, картины, фотографии и т.д.)

Введение в игру. Обычно учителю достаточно сказать: «А, чтобы вы лучше запомнили этот материал, давайте поиграем...». Желательно произнести название игры, тогда в дальнейшем ребята сами смогут проявлять

инициативу в построении и планировании учебно-игровой деятельности. Далее необходимо объяснить условия игры, сформулировать их кратко и конкретно. Если наша игра требует не большого количества участников и необходимо выбрать кого-то из всего класса, можно выбрать ребят с помощью не большого задания (кто вперед выполнит) или объявить: «сейчас участвуют ребята, чья фамилия на букву «П», или выбрать учеников, которые занимают задние ряды парт и т.д. Важно, чтобы все школьники были включены в активный познавательный процесс. Кто-то может фиксировать ошибки, другой контролировать время и т.д.

Ход игры. Несмотря на важность дидактического результата, при проведении игры необходимо понять, что методическое содержание – это скрытая часть айсберга, которая должна волновать учителя до начала игры. Как только игра началась, главное - это игровое действие. В самом начале игры можно уточнить некоторые нюансы, касательно правил, не менее важно, чтобы игра набрала обороты, и это в руках организатора. На заключительном этапе учителю важно вовремя завершить игру, до того, как уровень усталости учеников начнет негативно сказываться на познавательном процессе.

Подведение итогов. Сложным может оказаться момент объявления результатов, так как именно на данном этапе вероятнее всего возникновение конфликтов.

Для того, чтобы избежать критических ситуаций на данном этапе, учителю необходимо заранее, еще на этапе подготовки к игре огласить четкие критерии оценки результатов, по возможности избежать прямой критики команд, особый упор сделать на саморефлексии участников игры.

Как уже было отмечено выше, дидактическая игра является на наш взгляд наиболее подходящей формой деятельности. Она обладает большей степенью вовлеченности обучающихся в образовательный процесс, выгодно отличается от монотонной образовательной деятельности, к тому же позволяет

обучающимся снизить уровень информационного напряжения, благодаря легкому способу получения информации. Дидактическая игра сильнее всего подходит для построения субъект-субъектных отношений, что в свою очередь в разы увеличивает мотивацию учеников к обучению.

2.3. Примеры практического использования материалов автобиографического характера на уроках истории в 11 классе школы.

Прежде всего необходимо отметить, что изучение обучающимися источников автобиографического характера предполагается в качестве дополнительной внеклассной деятельности. В некоторых случаях учитель может предлагать к изучению отдельные отрывки из автобиографий или документов ВСП и Омского правительства.

Первый вариант работы:

Предполагает работу с документами. Ученики изучают текст документа декларации «О государственной самостоятельности Сибири», стараясь выделить причины по которым ВСП объявило о суверенитете Сибирской республики. Результаты своей работы ученики выражают в форме сочинения эпистолярного жанра. Они стараются примерить на себя роль очевидца заседания, на котором была принята вышеназванная декларация. В этом сочинении они от лица очевидца собрания дают оценку данному законодательному акту, стараются проанализировать и предугадать последствия данного решения. По выбору ученика, данное сочинение может сопровождаться выступлением перед одноклассниками.

Второй вариант:

Также предполагает работу с документами. Основываясь на своих знаниях об аграрной политике большевистского правительства и документах «О возвращении владельцам их имений» и «Об учреждениях, ведающих земельными делами в Сибири» ученики в группах создают таблицы с

описанием целей аграрной политики, которые стояли перед Временным Сибирским правительством, предпринятых ВСП мер и личной оценки обучающегося эффективности аграрной политики ВСП по каждой из выделенных в первом столбце проблем. Итогом работы становится обсуждение созданных группами таблиц.

Третий вариант:

Данная форма работы направлена на умение работать с историческими источниками. Ученикам предлагается выбрать из предоставленного преподавателем списка автобиографию деятеля ВСП или Омского правительства Колчака, и проанализировать ее по заданным критериям: атрибутизация (кто написал, когда, в каких условиях), степень информативности источника, его объективность. Так как количество источников намного меньше среднего количества учеников в классе, возможно объединение учеников в группы или пополнение списка монографиями по Гражданской войне в Сибири. Результатом работы служит таблица, которая по желанию ученика (группы) сопровождается выступлением перед классом с презентацией.

Четвертый вариант:

На основе имеющихся знаний о ходе и итогах Гражданской войны, подкрепленных прочитанными материалами автобиографического характера, ученикам предлагается, поделившись на группы, поучаствовать в инсценировке заседания, в котором принимают участие члены партий, участвовавших в событиях, разворачивавшихся в Сибири в 1918-1923 годах. От лица представителей этих партий они должны проанализировать отстаиваемые ими политические взгляды, а также дать «взгляд из будущего» на причины поражения сначала Сибирского правительства, а позже правительства Колчака. Итогом работы в данном случае станет выступление,

которое по желанию учеников сопровождается самодельными выразительными средствами в виде «агитационных листовок».

Пятый вариант:

Предполагают анализ социальных, аграрных и политических мероприятий ВСП. Результаты работы оформляются в виде интеллектуальной карты, которая презентуется перед одноклассниками. Интеллектуальные карты оцениваются по критериям информативности, выразительности, понятности.

Шестой вариант:

На основе имеющихся знаний о ходе и итогах Гражданской войны, подкрепленных прочитанными материалами автобиографического характера, ученикам предлагается поучаствовать в «разговоре с прошлым». Класс делится на две группы: первая подготавливает вопросы, которые они могли бы задать деятелям ВСП, вторая группа в свою очередь выступает «гостями из прошлого», подготавливая ответы.

Седьмой вариант:

Эта форма работы предполагает формирование у учеников умения рассуждать. На основе имеющихся знаний о ходе и итогах Гражданской войны, подкрепленных прочитанными материалами автобиографического характера, ученикам предлагается в форме эссе ответить на вопрос о целесообразности союза сибирских областников-автономистов и сил интервенции. Было ли это решение правильным и как могли бы развиваться события, если бы антибольшевистские силы смогли одержать победу?

Стоит отметить, что вышеуказанные формы работы направлены на формирование субъект-субъектных отношений в образовательном процессе. Уровень предполагаемой подготовки учеников соответствует одиннадцатому классу с гуманитарным профилем.

Заключение.

Таким образом, в данном исследовании нами были рассмотрены события Гражданской войны в Сибири в период 1918 по 1923. Нами были изучены разные аспекты данной темы.

Национальный аспект. В начале XX века Сибирь представляет из себя многонациональный регион, в котором актуален вопрос не только взаимодействия русскоязычного населения с коренными народностями, но также общероссийский вопрос антисемитизма и специфический вопрос взаимоотношения русскоязычных «старожилов», проживавших на территории Сибири более пятнадцати лет и сформировавших собственное социальное мировоззрение, и новоприбывших из Европейской части России. В ходе изучения национальной политики Временного Сибирского правительства и администрации адмирала Колчака нами были выявлены следующие факты:

Национальная политика в годы Гражданской войны на территории Сибири характеризуется культивированием образа внешнего врага, на которого возлагается ответственность за революционные потрясения. Это проявляется в явном антисемитизме антибольшевистской пропаганды. Ленин и Троцкий часто изображаются с преувеличенно семитскими чертами, часто их изображения сопровождаются символами, намекающими на семитское происхождение (например, звезда Давида).

Также антисемитизм и культивирование образа внешнего врага проявляется в качестве инструмента политической борьбы. Об этом нам дают информацию источники личного автобиографического характера. В частности, белый офицер И. С. Ильин, находясь в Омске, 8 января 1919 г. в дневниковой записи подверг критике министров правительства А. В. Колчака за их недостатки. Критика коснулась и Г. К. Гинса, поскольку, по мнению автора, он являлся выходцем из бессарабских полуевреев. Деятель

Национального центра А. С. Белоруссов-Белецкий в одном из писем в июне 1919 г. подверг критике управляющего министерством иностранных дел И. И. Сукина как «ловкого полуеврейчика».

Но в то же время за границей стало известно об антисемитских материалах, выходявших на территории антибольшевистской России, что вынуждало лавировать, официально декларируя идеи о равенстве. Российское правительство А. В. Колчака было сильно заинтересовано в поддержке иностранных союзников.

Нельзя обходить стороной также национальные движения коренных народов Сибири. В частности, нами были рассмотрены национальные движения в Хакасии и на Алтае. Руководители этих движений в период антибольшевистской борьбы примкнули к силам ВСП и правительства Колчака, однако, из-за вышеназванной двойственности национальной политики этих правительств и отсутствия возможности отстоять цели национального движения в рамках антибольшевистской борьбы, примкнули к большевикам (впрочем, также не достигнув своих целей).

Также нами была рассмотрена социально-сословная политика ВСП и администрации Колчака, в частности, казачий вопрос. В начале XX века казачество стало преимущественно милитаризованным сословием, которое на территории Сибири к 1917 году сконцентрировало у себя во владении значительные земельные ресурсы. Исходя из этого, к тому моменту назрел вопрос реформирования казачьего сословия. Этот вопрос являлся актуальным и для ВСП, однако так и не был им решен. После назначения Верховным правителем России адмирала Колчака, казачий вопрос был отложен, а в последствии просто забыт.

Также нами был исследован вопрос организации государственного управления в период Сибирской республики (июнь-октябрь 1918), партийного

состава Временного Сибирского правительства, первых социально-экономических декретов ВСП.

Из-за сильного уклона экономического уклада Сибирского региона в аграрный сектор, нами также был отдельно изучен вопрос аграрных преобразований ВСП. Главные задачи аграрной политики ВСП, на наш взгляд являлись – прекращение земельных захватов, возвращение захваченных ранее земель их владельцам, арендаторам, пользователям, государству, обеспечение земель беженцев и переселенцев, упорядочивание арендных отношений, восстановление сбора налогов и оброчных платежей. В силу серьезных политически-партийных расхождений внутри ВСП эти цели достигнуты не были.

Что касается практического применения полученных нами результатов исследования, то мы выделили в данном вопросе два аспекта: теоритический и практический.

Теоритический аспект заключается в том, чтобы определить роль и место региональной истории в структуре преподавания всероссийской истории Отечества, согласно историко-культурному стандарту, оценить источниковый потенциал материалов автобиографического характера деятелей Временного Сибирского правительства и белогвардейской администрации Колчака, также в контексте регионального компонента преподавания истории Отечества. В данном отношении нами были достигнуты следующие результаты.

В тексте историко-культурного стандарта (далее ИКС) содержится следующее положение: «Курс отечественной истории должен сочетать историю Российского государства и населяющих его народов, историю регионов и локальную историю (прошлое родного города, села). Такой подход будет способствовать осознанию школьниками своей социальной идентичности в широком спектре – как граждан своей страны, жителей своего

края, города, представителей определенной этнонациональной и религиозной общности». Таким образом, ИКС подчеркивает важность регионального компонента в изучении всего курса отечественной истории. Так как на протяжении многих веков наша страна является многонациональной державой, важно в общем процессе исторического развития Отечества видеть более мелкие «ручейки» развития ее регионов. При этом, ИКС подчеркивает важность того факта, что несмотря на национальные различия и конфликты, мы все являемся гражданами одной страны.

Что же касается изучаемого в нашем исследовании потенциала эмигрантской автобиографической литературы, в контексте важности вышеобозначенных задач, он оценивается нами высоким. Причин этому несколько:

- Автобиографическая литература позволяет обучающимся изучать историю не на языке сухих фактов и статистики, а через призму личного опыта непосредственно пережившего изучаемые явления автора
- «Болезнь» любого источника личного характера – намеренная или непреднамеренная субъективность оценки автором описываемых событий, в данном случае может быть использована для формирования у обучающихся навыков критического мышления.
- Непосредственно в случае с белоэмигрантской литературой, для авторов характерно желание как можно подробнее проанализировать описываемые события с целью определить причины белогвардейского движения. Таким образом, белоэмигрантская автобиографическая литература является ценным источником.

При изучении практического аспекта использования результатов исследования нами были составлены конкретные рекомендации для преподавания освещенных в нашей работе тем в региональном аспекте преподавания истории Отечества в школе.

Список источников

1. А. Будберг. Дневник белогвардейца (Колчаковская эпопея) // Дневник белогвардейца. Новосибирск, 1991.-С. 163-322.
2. Александров М. Октябрь в Томске // Октябрь в Западной Сибири: Воспоминания участников Октябрьской революции в Сибири. Новосибирск, 1948. -С. 64-73.
3. Бархатов В. Февральская революция в Томске // Каторга и ссылка. - 1931.-№2(75).-С. 57-64.
4. Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервенты: Воспоминания. Новониколаевск: Сибкрайиздат, 1925. — 562 с.
5. В огне революционных битв: Сб. воспоминаний. — Томск: Зап.-Сиб: кн. изд-во, 1964. -295 с.
6. Временная Сибирская областная дума. Сессия вторая. Заседание первое и второе: Стенографический отчет. Томск: Президиум Сибирской областной думы, 1918. — 67 с.
7. Временная Сибирская областная дума: Наказ. — Томск: Типография Сиб. т-ва печатного дела, Б/г. — 5 с.
8. Временное Сибирское правительство (26 мая 3 ноября 1918 г.): Сб. док. и матер. /Сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. - Новосибирск: Изд. дом «Сова», 2007. -818 с.
9. Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь — ноябрь 1918 г.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. - Вып. 2. — 156 с.
10. Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь — ноябрь 1918 г.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998.-Вып. 3.— 98 с.
11. Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь — ноябрь 1918 г.). - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. - Вып. 1. - 192 с.
12. Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства (26 мая 30 июня 1918 г.): Сб. док. и матер. /Сост. и отв. ред. В.И. Шишкин. - Новосибирск: РИЦ НГУ, 2005. - 246 с.

13. Колосов Е.Е. Сибирь при Колчаке: Воспоминания, материалы, документы. -Пг.: Былое, 1923. — 190 с.

14. Нам И.В. Культурно-национальная автономия в истории России. Документальная антология. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. — Т. 1: Сибирь. 1917— 1920.-308 с.

15. Национальный вопрос в программных документах политических партий, организаций и движений России начала-XX в.: Сб. док. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. - 206 с.

16. Партизанское движение в Западной Сибири (1918—1920). Док. и матер. Новосибирск: Кн. изд-во, 1959.- - 832 с.

17. Первый сибирский областной съезд. Постановления. — Томск, 1917. 16 с.

18. Сибирские переселения: Док. и матер. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 2003. - Вып. 1. - 198 с.

19. Собрание узаконений и распоряжений Временного Сибирского правительства. Омск: Изд-во Временного Сибирского правительства, 1918. - 24 с. .

20. Собрание узаконений и распоряжений Западно-Сибирского комиссариата Сибирского Временного правительства. Томск: Управление делами Комиссариата, 1918. - 18 с.

Список литературы

21. Бабикова Е.Н. Взаимоотношения Советов Сибири с органами диктатуры буржуазии в период двоевластия // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917-1929 гг.).-Томск, 1983.-С. 46-61.

22. Бондаренко А.А. Левые эсеры Сибири в начальный период Гражданской войны // Октябрь и Гражданская война в Сибири. Томск, 1985. - С. 186— 201.

23. Бондаренко А.А. Образование левозэсеровских организаций в Сибири // Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода Октября и Гражданской войны. Томск, 1982. - С. 85—102.

24.Бондаренко А.А. Сибирский союз социалистов-революционеров в период Первой мировой войны (декабрь 1915 г. — февраль 1917 г.) // Проблемы истории и исторического познания: Сб. науч. статей. Томск, 2001. — С. 115— 129.

25. Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: Рос. полит, энциклопедия, 1997. - 376 с.

26.Бучко Н.П. Военная элита Белого движения в Сибири и на Дальнем Востоке: идеология, программы и политика (1917-1922 гг.): Автореф. дис. . канд. ист. наук. Хабаровск, 2006. - 28 с.

27.Вегман В. Сибирские контрреволюционные организации в 1918 г. // Сибирские огни. 1928. - № 1. - С. 135-146.

28.Гармиза В.В. Крушение эсеровских правительств. М.: Мысль, 1970.-294 с.

29.Гончаров Ю.М. Сословный состав городского населения Западной Сибири во второй половине XIX начале XX в. // Города Сибири XVIII — начала XX в. - Барнаул, 2002. - С. 36-64.

30.Горюшкин Л.М. К характеристике политики Временного правительства в сибирской деревне // Вопросы истории Сибири досоветского периода. — Новосибирск, 1973. С. 444-461.

31.Гусев К.В. Партия эсеров. От мелкобуржуазного революционализма к контрреволюции. М.: Мысль, 1975. — 383 с.

32.Демидов В.А. Политика сибирских эсеров в национальном вопросе и ее крушение // Науч. тр. Новосиб. ун-та. Ист. сер. - 1972. — Вып. 5. - С. 36—54.

33.Демидов В.А. Сибирские областники и буржуазные националисты // Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири. — Новосибирск, 1976.- С. 109-113.

34.Добровольский' А.В. К вопросу о тактике эсеровских организаций Сибири в период подготовки и проведения выборов в Учредительное собрание // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI-XX вв.: Матер, конф. Новосибирск, 1999. - С. 66-70:

35.Добровольский А.В. Первый Всесибирский съезд членов Партии социалистов-революционеров: (1918 г.) // «Сибирь мой край.»: Проблемы региональной истории и исторического образования: Сб. науч. тр. — Новосибирск, 1999:-С. 212-2201 . ^

36.Добровольский А.В. Социалисты-революционеры Сибири: от распада к самоликвидации. Новосибирск: Ред.-полиграф. объединение СО РАСХН, 1997.- 108 с.

37.Добровольский А.В. Эсеры Сибири во власти и в оппозиции (1917—1923'гг.). Новосибирск: Наука, 2002. - 398 с.

38.Добровольский» А.В. Социалисты-революционеры в Сибири в конце 1917 начале 1920 г. - Новосибирск: Сиб. предприятие «Наука РАН», 1999. -143 с.

39.Казакова Е.А. П.В. Вологодский в оценках отечественных историков и мемуаристов // История «белой» Сибири: Матер. 6-й междунар. науч. конф. - Кемерово, 2005. С. 243-247.

40.Коваляшкина Е;П: «Инородческий вопрос» в Сибири»: Концепции государственной политики и областническая мысль. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005.-326 с.

41.Коломыцева Л.М. Конституционные демократы в Сибири (февраль 1917 начало 1918 г.): Дис. канд. ист. наук. -Томск, 1993. -270 с.

42.Косых Е.Н. Областничество и культурная жизнь трудящихся Сибири в 1917 г. // Из истории социалистического строительства в Сибири. — Томск, 1984.-С. 3-8.

43.Косых Е.Н. Октябрьская революция и сибирская буржуазно-кадетская печать 1917 года // Из истории Сибири. К 30-летию лаборатории. — Томск, 1998.-С. 142-147.

44.Ларьков Н.С. Начало Гражданской войны в Сибири: Армия и борьба за власть. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. - 252 с.

45. Разгон И.М. Политические партии в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции // 60 лет Великого Октября и Сибирь. Томск, 1979

46. Разгон И.М. Расстановка классовых сил в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции // Вопросы истории Сибири. Томск, 1964. Вып. 4

47. Черняк Э.И. Политические партии в Сибири (март 1917 - ноябрь 1918 г.): Съезды, конференции, совещания. Томск, 1993

48. Шевелев Д.Н. «Роль печатного слова в современной войне не меньше пули и штыка»: Осведомительная работа антибольшевистских правительств востока России. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. 268

49. Шевелев Д.Н. Возрождая национальную идею: идеология антибольшевистского движения Востока России в институциональном, дискурсивном и коммеморативном измерениях // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2020. № 68. С. 168-174.

50. Шевелев Д.Н. Организационное становление информационно-пропагандистских учреждений Временного Сибирского правительства (конец мая – начало ноября 1918 г.) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2016. № 403. С. 144-154.

51. Шиловский М.В. Хроника областнического движения в Сибири // Матер. к хронике общественного движения в Сибири в 1895-1917 гг. Томск, 2001.- Вып. 1.-С. 6-16.1.. Неопубликованные источники